

Расса никогда не слышал о Хаосе, ни в своем крошечном уголке мира, где все, что существовало, - это сельскохозяйственные уголья и мирная торговля. Он слышал разговоры купцов великих городов и династий грандов, но они не существовали в реальности Расса, только в его мечтах.

"Зачем... зачем я вам нужен?" спросил Расса нерешительно, он не хотел их злить, но для того, чтобы выбраться, он должен был знать.

"Не бойся нас, Расса, ты самый подходящий кандидат, с которым мы когда-либо сталкивались, мы никогда не причиним тебе вреда ... на самом деле, мы можем только сделать тебя сильным, достаточно сильным, чтобы сравнить с богом", красные глаза настаивали, как он появился еще раз в видении Расса, красные глаза единственное, что Расса мог видеть среди черноты.

"Мне... мне не нужна сила бога", настаивал Расса.

"Именно поэтому ты тот, кого мы выбрали", - настаивал Красные глаза, - "В конце концов, мы не можем доверить власть тому, кто не может контролировать ее или себя".

"Но..."

"Хватит, ты тот, кого мы выбрали, Расса, так что у тебя есть два варианта. Либо согласиться на договор, и, следовательно, позволить нам даровать нашу Печать на вас, или вы будете в ловушке в этой темноте с нами на вечность", заявил красные глаза.

Это был не совсем выбор. Один позволил бы ему покинуть пещеру, другой - нет.

"Что... что мне делать?" спросил Расса.

"Просто повторите слова за мной, - ответили красные глаза, - и тогда вы свободны уйти".

Расса позволил своей последней слезинке упасть, а потом кивнул.

Красные глаза хихикали, явно довольные решимостью Расса: "Настоящим я даю согласие на то, чтобы мое существо было полностью изменено".

Расса нахмурился, не понравился звук этих слов. Но не имея другого выбора, он повторил эти слова.

"Настоящим я даю согласие на то, чтобы мое существо было полностью изменено".

Расса не знал, как он это чувствует, но каким-то образом воздух стал неподвижным, все вокруг

него, казалось, делало паузу в предвкушении.

"Мое тело, мой разум, моя душа, все будет переписано".

"Я подчиняюсь благодати Хаоса, и, в свою очередь, буду наслаждаться в его темноте".

"Отметь мое тело, мой ум и душу твоей Печатью, и с момента моего принятия, пусть его сила наполнит меня".

"Так будет, так будет и я никогда не пожалею".

Расса закончил повторять слова, и мир наполнен тишиной и тьмой. Тогда Расса бросил голову назад и кричал, как чувствовал огромную боль, покрывающую его спину. Он представлял себе, что это похоже на удар ножом в огненный poker, брошенный в его кожу и в мышцы, а затем перетаскиваемый через спину, как будто что-то рисует. Но это было не только на его коже, Расса также ощущал это глубоко внутри себя и в голове.

Это продолжалось так долго, и боль была настолько сильна, что Расса потерял счет времени, что он хотел убежать от него, но это было, если это заставляло его оставаться в сознании, испытывать каждую мельчайшую боль. Если этого было недостаточно, Расса мог чувствовать, как его тело берет на себя тонкие изменения, каждая часть его тела затвердевает, как камень. Его сердце билось ускоренными темпами, накачивая так быстро и сильно, что он был уверен, что оно вырвется из груди. Его ногти затвердевали и росли, образуя то, что он чувствовал, было острыми точками. Его глаза, уши и нос все болят, прежде чем он открыл глаза, чтобы обнаружить, что он на самом деле может видеть пещеру. Раньше он ошибался, в той пещере с ним были не только сотни и тысячи существ, но и миллионы.

У него не было ни секунды, чтобы подумать об этом, прежде чем его рот начал болеть с нарастающей болью. Два его передних зуба превратились в острые точки, которые разорвали его язык и губу. Он кричал о боли, пока обе его травмированные мышцы, казалось, не вязались вместе с ощущением покалывания, которое было, пожалуй, самой приятной болью из всех. Наконец, возможно, самая болезненная из всех этих изменений, Расса почувствовал отек спины, и под кожей он чувствовал, как что-то растет, он сгорбился вперед, пока кожа на его спине не оторвалась, и Расса почувствовал два массивных придатка руки чуть ниже лопаток, влажные и липкие от крови. Кожа на спине поправилась с тем же ощущением покалывания, когда боль начала утихать, и Расса задыхался, его горло было сырое от криков, но даже тогда снова появилось ощущение покалывания, и с глоткой Расса медленно приподнял голову.

"Что ты со мной сделал?" Расса спросил, его новое улучшенное зрение, сосредоточившись на черной, похожей на дух, массы перед ним. Красные глаза двинулись вперед, рука коснулась щеки Расса почти нежно.

"Мы освободили тебя".

Расса открыл рот, чтобы ответить, и черная масса быстро двинулась к тому, что у него едва ли было возможности отреагировать чем-либо, кроме шока. Оно проникло внутрь него.

И она была не единственной. Рот Рассы, казалось, был открыт один за другим, и все эти миллионы темных духов, которых он видел в пещере, начали проникать в его рот.

Расса ничего не мог сделать, кроме как бороться с ним, так как они поглотили его, и он поглотил их. С каждым новым изданием Расса мог чувствовать себя все сильнее, хотя как он не знал. Его мышцы и кости были похожи на камень, он не чувствовал этого физически, но чувствовал это. Это была его душа? Казалось, что так.

Расса понятия не имел, сколько времени им всем понадобилось, чтобы заполнить его, но когда последний из них вошел в него, цепи, которые связывали его, разорвались, и чувство невесомости одолело его, когда он начал падать. Именно к этому, и смутное понимание того, что пещера рушится вокруг него, позволило Рассе, наконец, упасть в бессознательное состояние.

Когда Диггори перешел границу, тревога Анны усилилась. Он пробежал около ста метров мимо границы, только чтобы сделать паузу среди множества деревьев и оглядеться вокруг в замешательстве.

"Я не понимаю, - в панике заявил Диггори, - Там была пещера, прямо здесь!"

Анна нахмурилась, оглянувшись вокруг, примерно в двадцати метрах, она заметила маленькую, бледную фигурку, лежащую на земле, черные волосы, несравнимые с ней.

"Расса!" Анна позвонила, бросив топор, и бросилась к сыну, как и другие жители деревни позади нее.

Она опустилась на колени рядом с сыном. Его рубашка была оторвана, но не было следов от когтей или укусов. Он был свернут на земле, его темные волосы покрывали бледное лицо. Слишком бледное. Анна всхлипнула на рыдание, когда она наклонилась вперед, и дотронулась до него. Его кожа была смертельно холодной.

"Расса!" - кричала она, тряся сыном. Ее тряска повернула его на спину, но он не ответил. Анна глубоко вздохнула и наклонилась вперед, чтобы приложить ухо к его груди. Она подождала минуту, и когда она собиралась вырваться в слезах, она услышала это. Сердцебиение, хотя и очень сильное.

Ее глаза расширились, и она посмотрела на его маленькое лицо, "Расса".

Она посмотрела на жителей деревни: "Помогите мне вернуть его к врачу, он еще жив".

Сельчане кивнули, и мясник шагнул вперед, чтобы забрать его, хотя, как и он, спина Рассы была обнажена.

Сельские жители задыхались от шока, включая Анну.

"Что же это такое?"

<http://tl.rulate.ru/book/35396/797392>